

Третейские суды заработают по-новому

Быстрое разрешение бизнес-конфликтов и корпоративных споров по понятным правилам, альтернатива государственным судам, защищающая частную собственность и помогающая исполнять договоры, возможность отсеять «карманные» суды — именно так авторы реформы арбитража представляли себе обновленные третейские суды. Новые правила заработали прошлой осенью, а уже в ноябре можно будет увидеть первые результаты реформы.

— реформа —

Исторически третейские суды чаще всего рассматривали споры, связанные с куплей-продажей товаров и их поставкой, а также споры в сфере морских грузоперевозок. Но вслед за изменением структуры экономических отношений расширилась и сфера применения арбитража. Конкурируя между собой, юрисдикции и арбитражные институты стремятся оперативно отвечать на новые запросы бизнеса в том числе в части совершенствования механизмов разрешения корпоративных и комплексных бизнес-споров. Так, например, активно внедряются институты чрезвычайного арбитра и финансирования арбитража третьими лицами, а арбитражные институты постоянно совершенствуют свои правила.

Беспорным плюсом российских третейских судов по сравнению с зарубежными площадками была и остается стоимость процесса. Так, только сбор за подачу иска в Лондонский международный третейский суд (LCIA) составлял больше £1,7 тыс., гонорар судей — более £300 в час. В отличие от государственных, в третейских судах не нужно проходить несколько инстанций, дожидаясь рассмотрения дела.

Повышение эффективности разбирательства — одна из основных целей и новых российских арбитражных учреждений, которые будут администрировать арбитраж в соответствии с новым законодательством. Так, как поясняет ответственный администратор Арбитражного центра при Институте современного арбитража Андрей Горленко, Арбитражный регламент-2017 Арбитражного центра содержит положения, позволяющие объединить искивые требования даже по разным арбитражным соглашениям, а также объединить несколько арбитражных производств в одно. Кроме того, арбитражное учреждение стимулирует

арбитров и стороны согласовывать график рассмотрения спора в целях недопущения затягивания сроков и более эффективного проведения разбирательства.

Но для того чтобы третейские суды могли стать оперативной и удобной для бизнеса альтернативой государственным судам и разгрузить их, предстояло повысить качество этих услуг. До начала реформы, объявленной в 2012 году, в России, по разным подсчетам, работало до 2 тыс. постоянно действующих третейских судов, создать который могла любая компания, будь то ООО или АО. Это привело к тому, что многие организации создавали «карманные» суды, далекие от высоких стандартов объективности судопроизводства, и включали соответствующую третейскую оговорку в договоры со своими контрагентами.

В 2012 году президент РФ Владимир Путин в послании Федеральному собранию заявил о необходимости обеспечить эффективные гарантии защиты собственности и выполнения договоров в России. Минюсту было поручено разработать законопроект, который активно обсуждался в профессиональном сообществе и несколько раз дорабатывался. Как следствие, подготовка к старту реформы растянулась на четыре года. В итоге Госдума приняла 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве)» только в конце 2015 года.

Закон заработал 1 сентября 2016 года. Новые правила предполагают строгий отбор будущих арбитражных учреждений: их можно создавать только при некоммерческих организациях, сначала арбитражные учреждения должны получить рекомендацию совета при Минюсте, а затем право на осуществление деятельности, выдаваемое Правительством РФ.

Действовавшие ранее третейские суды, не отвечающие новым критериям, в том числе при крупных компаниях, таких как Сбербанк или «Газпром», должны будут

Российские третейские суды выгодно отличаются от аналогичных зарубежных площадок стоимостью процесса

прекратить свою деятельность либо определить для себя учреждение-правопреемники, которые будут соответствовать всем требованиям нового закона и пройдут соответствующие процедуры. Крайний срок для этого — 1 ноября текущего года.

В конце марта два российских арбитражных учреждения получили первые одобрения совета по совершенствованию третейского разбирательства при Минюсте, а в конце апреля Правительство РФ приняло первые распоряжения о предоставлении статуса постоянно действующего арбитражного учреждения Арбитражному центру при РСПП и Арбитражному центру при Институте современного арбитража (проект Петербургского международного юридического форума и Федеральной палаты адвокатов, созданный в августе 2016 года). При этом две старейшие международные площадки, имеющие большой опыт администрирования арбитражных споров, не

должны получать разрешение правительства — это Международный коммерческий арбитражный суд (МКАС) и Морская арбитражная комиссия при Торгово-промышленной палате (ТПП).

У каждой площадки свои правила организации рассмотрения споров: прежде всего речь идет о регламенте (правилах арбитража). К примеру, Арбитражный регламент-2017 Арбитражного центра при Институте современного арбитража представляет сторонам возможность участвовать в назначении арбитров при коллегиальном рассмотрении спора, а председательствующего арбитра и единоличного арбитра назначает президиум, говорит Андрей Горленко.

«Стороны вправе выбрать, как рассчитывать арбитражные сборы: от суммы исковых требований или исходя из почасовой ставки. Отличия могут быть в составе рекомендованных списков арбитров и инфраструктуре площадки. Например, в Арбитражном центре при Институте современного арбитража стороны и арбитры смогут следить за ходом дела через электронную систему», — поясняет он.

Кроме того, 1 февраля у участников корпоративных отношений появилась возможность заключать арбитражные соглашения о передаче на рассмотрение третейского суда корпоративных споров в отношении российских юридических лиц. МКАС при ТПП РФ, а также Арбитражным центром при Институте современного арбитража были недавно приняты специальные правила арбитража корпоративных споров.

Актуальная повестка международного арбитража сегодня — это вопрос финансирования третьими сторонами (third party funding). С одной стороны, такая практика облегчает доступ к арбитражу тем, кто раньше не мог себе это позволить, с другой — поднимает этические вопросы взаимодействия между инвесторами, сторонами и их адвокатами. Многие развитые арбитражные юрисдикции начали напрямую регулировать такую возможность в своем национальном законодательстве. Например, в январе соответствующий закон был принят в Сингапуре, в июне — в Гонконге, во Франции такую практику официально одобрил Совет адвокатуры.

Еще одна тенденция развития международного инвестиционно-

го арбитража касается регулирования иностранных инвестиций со стороны местных властей. Многие государства перестраивают свои подходы к двусторонним и многосторонним инвестиционным соглашениям. Например, в 2016 году Россия отказалась от типового соглашения о защите инвестиций в пользу более профилированного подхода для каждого отдельного государства, с которым планируется заключение таких соглашений. Ведущие арбитражные центры принимают специализированные регламенты для инвестиционных споров, с 2017 года такие правила стали действовать в Арбитражном институте при Торговой палате Стокгольма и Сингапурском международном арбитражном центре.

Текущая геополитическая ситуация и введение санкций повышали привлекательность отечественных площадок для российского бизнеса, однако активно развивающиеся азиатские площадки в Гонконге и Сингапуре создают добросовестную конкурентную среду, благоприятную для российского бизнеса, отмечает господин Горленко.

Татьяна Рогова

«Форум давно завоевал доверие юристов всего мира»

— от первого лица —

Участники данного проекта получили право самостоятельного выбора формата своей площадки. В результате большинство организаторов дополнили программу мероприятия собственными конференциями и круглыми столами на актуальные темы в сфере права.

17 мая в рамках пленарного заседания состоялась торжественная церемония, посвященная учреждению премии Петербургского международного юридического форума «Лучшая работа в сфере частного права». Присуждение этой глобальной по своему масштабу научной награды призвано стать подтверждением высокого академического класса лауреата, а денежная составляющая премии должна помочь ее обладателю воплощать научные идеи, имеющие общепризнанную значимость.

Новацией этого года стал Международный форум по банкротству — уникальная площадка, объединившая юристов, специалистов банковского сообщества, представителей законодательной и исполнительной власти, представителей международных организаций для обсуждения совершенствования законодательства о несостоятельности и его влияния на инвестиционный климат государства, правовых путей регулирования финансового кризиса и других актуальных проблем в сфере банкротства.

Наконец, VII Петербургский международный юридический форум стал площадкой для продвижения инновационного просветительского проекта «LF Академия», презентация которого состоялась в прошлом году. Данный проект сочетает в себе лучшие технологические возможности онлайн-обучения и уникальный контент в формате видеолекций ведущих экспертов мирового юридического сообщества (более 500 часов лекций, более 150 лекторов, более 60 тыс. слушателей, более 500 тыс. просмотров). В период подготовки к VII ПМЮФ под эгидой «LF Академии» было проведено

шесть конференций, темы которых варьировались от международного арбитража до регулирования арт-рынка.

— Вы были спикером в дискуссии «Принцип добросовестности в частном праве». Какие ваши тезисы были поддержаны или не нашли понимания? Почему вы выбрали именно эту тему для выступления?

— Сессия «Принцип добросовестности в частном праве» была интересна тем, что на ней обсуждались злободневные вопросы, вызванные включением в статью 1 Гражданского кодекса РФ в рамках проводимой реформы гражданского законодательства общего правила об обязанности участников гражданских правоотношений действовать добросовестно при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей.

Участники сессии обращали внимание на то, что суды, которые после реформы все больше при разрешении споров прибегают к применению нормы о добросовестности, зачастую в своих судебных актах не раскрывают, в чем именно состоит недобросовестность стороны, какому стандарту поведения должна была следовать сторона, чтобы не подвергнуться негативной правовой оценке со стороны суда. Неким лейтмотивом звучало опасение судебного произвола, наделения судов не свойственной им функцией нормотворчества.

Ваш покорный слуга выразил убеждение, что выработкой стандартов объективной добросовестности должны заниматься именно суды, притом что решающая роль в достижении единообразия судебной практики принадлежит нормам о добросовестности принадлежит Верховному суду РФ и Конституционному суду РФ. Вопрос общего доверия судам остро ставится не в первый раз. Так, несколько лет назад с большой опаской принималось предложение дать судам гораздо больший простор при выборе вида и меры наказаний по уголовным делам. Прошло время, и мы видим, что наши суды с этой функцией

прекрасно справляются. Надеюсь, что тезис о необходимости доверия судам возобладает и в преломлении к принципу добросовестности в гражданском обороте. Ну а суды, конечно, будут соответствовать уровню этого доверия.

— Какие мероприятия были наиболее интересны вам как министру, как юристу и как спикеру? Были ли выявлены в ходе дискуссий новые правовые проблемы и появились ли пути решения ранее известных проблем? Какие именно, подерживаете ли вы их?

— В этом году одной из ключевых тем форума стали проблемы правового регулирования в сфере высоких технологий. Этим вопросам был посвящен целый блок дискуссий в треке «Smart-общество». Технологическая революция позволяет многим экспертам ставить под сомнение в целом состоятельность традиционных механизмов регулирования, будущее правовых институтов и юридической профессии в целом. Поэтому очень важен диалог юристов не только друг с другом, но и с представителями других сфер, оказывающих влияние на развитие общества.

— Премьер Дмитрий Медведев на пленарном заседании заявил о необходимости правового регулирования высоких технологий, в частности блокчейна. Какие законопроекты уже готовит и какие шаги намерен предпринять Минюст в этой сфере?

— Сначала нужно понять, что регулировать, как регулировать и вообще нужно ли регулировать именно на уровне федерального закона пресловутый блокчейн. Председатель правительства РФ обозначил на форуме данную проблему лишь в качестве ориентира принципиально новой сферы потенциального правового регулирования, чтобы юристы, экономисты, инженеры как следует подумали вместе, обсудили эти вопросы. Форум — отличная площадка для такого обсуждения, для взгляда в юридическое и технологическое будущее.

Модернизация российской правовой инфраструктуры и развитие «мягкой силы»

— инициативы —

Необходимо быть в курсе мировых тенденций, обмениваться опытом, совместно с другими странами искать решения сложных вопросов, а не бездумно заимствовать шаблонные решения, советует она. «А в таких актуальных вопросах, как распределенные системы (блокчейн) или трансграничное банкротство, которые являются вызовом для юристов всего мира, Россия и вовсе имеет реальные шансы предложить свое уникальное решение, которое повысит конкурентоспособность российских компаний на глобальных рынках и инвестиционную привлекательность нашей страны», — уверена Екатерина Сорокова. Для этого важно устанавливать взаимодействие с иностранными учеными и практиками из тех юрисдикций, опыт которых кажется интересным и полезным, а в перспективе — создавать сеть иностранных экспертов и площадку для взаимодействия с ними.

Анализ международного опыта и экспертная правовая поддержка становятся востребованными и на наднациональном уровне. О необходимости такой работы и в деятельности наднациональных институтов («мягкого права») говорил на VII Петербургском международном юридическом форуме Дмитрий Медведев: «Успешный пример в этой сфере — деятельность различных структур при Организации Объединенных Наций, в том числе Комиссии ООН по праву международной торговли. Практически полвека (она была основана в 1966 году) она находит решения по самым актуальным правовым вопросам, включая такие, как электронная коммерция, облачные технологии, трансграничное банкротство, то есть все те вопросы, которые сегодня встали в повестку дня... Поскольку у глобальных рынков нет территориальных границ, нет национальной локализации, привязки

к определенному регулированию, многие решения действительно удобнее искать в формате „мягкого права“».

Действительно, в современном мире растет как степень влияния актов наднациональных институтов на экономику и внутреннюю политику стран, так и скорость принятия рекомендательных по форме, но зачастую судьбоносных для целых отраслей решений. Российский бизнес все чаще участвует в амбициозных глобальных проектах, заключает международные сделки и становится все более чувствителен к изменениям в правовой среде, влияние на которую оказывает деятельность международных организаций, занимающихся сближением законодательства государств-членов и подготовкой международных нормативно-правовых актов, констатирует Екатерина Сорокова. «В условиях, когда глобальные процессы становятся все интенсивнее, с точки зрения национальных интересов абсолютно необходимо иметь точку входа, пул специалистов, которые понимают принципы работы, знают порядок принятия решений и имеют доступ к основным агентам влияния в этих организациях», — уверена эксперт.

«На сегодняшний день отсутствует четко выстроенный и работающий канал обмена информацией между российским бизнесом, экспертным сообществом и официальными лицами, представляющими Россию в международных организациях, который позволил бы формулировать и отстаивать позицию России с учетом ясно определенных потребностей российских компаний в соответствии и с интересами государства», — сетует Екатерина Сорокова. Вместе с тем именно такой подход давно и успешно используется за рубежом и позволяет ведущим странам двигаться в направлении преимущественного использования на международной арене «мягкой силы».

Юлия Савина